

О молитве

Из писем Митрополита Виталия Устинова

Что касается молитвы, то начну с того, что напомним Вам слова святого апостола Павла в его послании к Фессалоникийцам: «Всегда радуйтесь, непрестанно молитесь, за все благодарите» (5, 16-18). Святые Отцы Церкви Христовой от седых времен упорно стучали в дверь этой тайны – непрестанно молиться, потому-что в Священном Писании выражения такой важности являются не какими-то символами или отвлеченностями, но всегда были воспринимаемы как заповеди, т.е. в буквальном смысле. Непрестанно – значит не больше, не меньше непрестанно. Но как же можно это совершать, когда мы трудимся в этой суетной жизни: должны постоянно обдумывать, планировать, загадывать на будущее, анализировать свое прошлое, да в конце концов просто спать, есть, наблюдать невольно за всем, что нас окружает, что вокруг нас делается. А тем временем мы чувствуем над собой эти слова, да не просто слова, а силу Божию, заповедь «непрестанно молитесь», от которой нам не уйти, не спрятаться, ибо это повелительно, звучит неуклонно, сильно, но все-таки не принудительно. А когда мы посмотрим на свой этот котел – нашу голову, где непрестанно кипят мысли, которые мы даже не способны остановить, от чего Декарт даже сделал такой невероятный вывод: «я думаю, значит я есть», (т.е. от факта, что человек непрестанно думает, Декарт заключил, что это и есть самое веское доказательство, что мы существуем) – то где тут вставить молитвенность, не говоря уже о непрестанной молитве?! Так вот Святые Отцы сделали поразительное открытие, что наша душевная сила или, еще проще сказать, наше сердце обладает в нас самих некоей независимостью. От такого открытия только один шаг к тому, чтобы все внимание духовного взора сосредоточить на этой душевной силе и всеми своими усилиями привлечь сердце к молитве. Степени молитвы разные: хорошо уже одно то, что притащить свое тело в храм, а в нем и свою душу. В храме все необыкновенно, иконы смотрят на вас, а вы на иконы, с которых смотрят на вас и люди, но не похожие на тех, что повседневно видишь; и пение ни на что не похоже, и ладан такой запах имеет, которого нигде не обоняешь. Все в общем необычное, но все куда-то приглашает, к чему-то лучшему, мирному, спокойному, и душа непостижимо на это откликается. Вот Вам один вид молитвенности. Ведь через глаза, уши, нос только душа, и ничто другое, смотрит, слышит, обоняет. Вот почему надо ходить в храм, и в особенности водить детей, у которых душа чище и глубже все впитывает. Затем начинаешь размышлять, слушать уже не молитвы, а смысл молитв, и невольно присоединяешься к смыслу, а смысл-то почти всегда покаянная молитва. Поверхностно проходишь этапы своей жизни и ровно ничего греховного не видишь, и таким возвращаешься домой. Однако, душа человеческая таинственно печатлеет в себе образы и мысли, которые глубже поверхностного впечатления, а потому медленно влияют и на ум, и на сердце. Вот Вам и другой вид молитвы.

Однако, все эти указанные виды молитв являются только предверием, предисловием к молитве. Это предисловие необходимо. Ведь никто без азбуки не начнет писать сочинение. Так и в духовной жизни все последовательно и разумно. Господь говорит нам: «сыне, даждь Ми твое сердце» (Притчей 23, 26), не ум, а именно сердце, потому-что в сердце заключается вся полнота личности человеческой. Вот и стала перед нами задача как молиться сердцем. И тут мы сталкиваемся с огромным первым

препятствием, делаем какие-то потуги и ничего не добиваемся. Мы скоро себе отдаем отчет в том, что подумать мы можем о чем хотим, мыслью мы способны в одно мгновение переселиться куда хотим, туда, где мы когда-то были хоть одну минуту во всей нашей жизни, что мысль наша подчиняется нашей воле. Но почувствовать что хотим – не в нашей воле. Кроме того, Священное Писание нам красочно говорит о том, что «из сердца исходят злые помыслы, убийства, прелюбодеяния, любодеяния, кражи, лжесвидетельства, хуления» (Мф. 15, 19). Эти страсти и мешают сердцу молиться; оно как бы уже занято чужой силой, а выражаясь современным языком, оно оккупировано и не в нашей силе выгнать врага, т.е. дьявола. Надо, значит, прибегнуть к Богу с молитвой: «сердце чисто созижди во мне, Боже» (Псал. 50, 12), и только тогда Господь может очистить наше сердце. Поэтому св. прав. Иоанн Кронштадтский говорит в своем труде «Моя жизнь во Христе»: «Когда мы молимся сердцем, с нами происходит чудо изгнания бесов».

Святые Отцы Церкви учат нас очень краткой молитве, которую называют Иисусовой молитвой: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешного». Тут всего несколько слов и нет места для ума о многом задумываться. Эту коротенькую молитву надо повторять как можно чаще, стараясь сердцем, очищенным Богом, войти в слова этой молитвы. Так постепенно мы научаем наше сердце молитве, а оно так привыкает к этой молитве, что творит ее само без нашего волевого напряжения. Спим ли мы, делаем ли что, а сердце делает свое в любое время дня и ночи. Научившись так непрестанно молиться сердцем, мы становимся способными и любую молитву сердечно повторять. А когда кто молится сердцем, то весь человек без остатка молится Богу, и Господь такого человека слышит и внимлет ему. Конечно, за всю свою жизнь почти-что каждый из нас испытал такие моменты, когда кричишь к небу о помощи и получаешь ее потому, что весь превращаешься в крик души, но святые не хотят ожидать всяких внезапных превратностей, но чтобы молитва их была всегда сердечной, как учит нас св. апостол Павел. Вот Вам краткий урок о молитве. Когда одного святого спросили – как научиться молиться, тот ответил – молись, и сама молитва научит тебя всему.